

Луна сияла ярко, звёзды померкли. Это был Тейват, земли, подвластные Электро Архонту. Прошла вторая ночь с тех пор, как по всему региону разнеслась весть о том, что Путешественник положил конец Указу об охоте на Глаза Бога. Люди всё ещё не могли унять пыл в своих сердцах: они шумели, ликовали и танцевали. В разительном контрасте с этим в поместье Камисато внезапно возник странный всплеск энергии, который тут же исчез, словно его никогда и не было.

— М-м... — тонкая белая фигура приподнялась, недовольно потирая виски.

Уже началось?

Слегка зевнув, рука целенаправленно потянулась к третьей чашке чая с молоком на столе. Одним махом допив остатки, он проглотил последнюю жемчужину тапиоки.

— Э? Уже всё? Хм, Тома, Тома?

— Да-да, господин глава клана, что вам угодно? — на зов откликнулась красная фигура. Тома со знанием дела принялся собирать разбросанные по полу документы, попутно ожидая дальнейших распоряжений.

Хозяин поместья невинно захопал водянисто-голубыми глазами и, подперев подбородок, склонил голову набок, наблюдая за суетящимся помощником:

— Тома, чай с молоком закончился... Ещё хочу.

Он поднялся и сел рядом с Томой, прислонившись к его плечу:

— Я же говорил, не используй со мной вежливые обороты, когда мы одни. Зови меня просто Аято.

Многолетняя близость не дала Томе удивиться такому жесту. Он послушно замедлил движения, аккуратно складывая бумаги, чтобы лишний раз не дёргаться и дать главе клана устроиться поудобнее, и со вздохом произнёс:

— Нет, больше нельзя. За это время вы уже выпили три чашки с двойной порцией жемчужин. Если считать их, то за сегодня вы выпили уже семнадцать. Если продолжите, живот снова разболится.

Помолчав, Тома добавил:

— Господин, я понимаю, но ради того, чтобы избежать лишних хлопот, лучше проявлять осторожность.

— Тома.

— Да?

Тома обернулся и утонул в голубом омуте. Очаровательные, властные и таинственные глаза глубокого синего цвета подёрнулись дымкой смеха. Это были глаза с поволокой, которые притягивали взгляд, даже когда их обладатель этого не осознавал.

Аято накрутил на палец прядь светло-голубых волос, спадающих на правое плечо, и игриво провёл кончиком по ошеломлённому лицу Тома. Левая чёлка слегка прикрывала опущенные веки, уголки губ чуть приподнялись, а родинка у рта придавала лицу особое, манящее выражение.

Сердце Тома бешено заколотилось, словно его пленили эти чарующие глаза. Осознав, что застыл, он поспешно выровнял дыхание, пытаясь сохранить самообладание.

Господин становится всё более притягательным, его красота способна разить не хуже, чем удар Архонта, рассекающий горы. Мы так долго знакомы, а я всё ещё порой теряю голову... пропащий я человек.

Камисато Аято, похоже, наслаждался реакцией Тома. Он тихо рассмеялся и медленно убрал прядь волос от его лица. Тома сглотнул, изо всех сил пытаясь вернуться в реальность.

— Тома, о чём ты только что думал? Неужели сейчас есть что-то, что может отвлечь твоё внимание от меня? Расскажешь? — с улыбкой спросил Аято, в голосе которого слышались нотки поддразнивания.

Тома, управляющий хозяйством клана Камисато.

Когда клан Камисато лишился влияния, Аято, опасаясь, что преданность Тома может пошатнуться, пытался склонить его к уходу, чтобы проверить его чувства. После долгих раздумий Тома решил остаться и делать всё возможное, чтобы помочь Аято и Аяке. С тех пор он неотступно следовал за кланом, значительно облегчая жизнь Аято.

Сейчас в мире было мало людей, которым Аято доверял безоговорочно, и Тома был одним из них.

Но когда тебя выбирают столь твёрдо, а вы проводите вместе так много времени, невольно начинаешь испытывать чувства. Однако может ли это стать лишь бременем для другого? Такой исход его не устраивал.

Тома, наконец придя в себя, смущённо отвёл взгляд, и лицо его слегка покраснело:

— Кхм-кхм, господин, что вы такое говорите? Перестаньте меня дразнить. Короче говоря, лимит чая на сегодня исчерпан, придётся ждать до завтра. Завтра с самого утра я всё приготовлю, хорошо?

Будучи главой клана Камисато, одного из трёх комиссий, Аято был известен в Инадзуме каждому. Но в отличие от элегантной и добросердечной Принцессы белой цапли Аяки, люди не имели чёткого представления о её старшем брате.

Зато Тома прекрасно знал этого временами озорного и вечно коварного главу клана.

Аято улыбнулся, указательным пальцем приподнял подбородок Тома и начал наступать, пока их носы почти не соприкоснулись. В глазах обоих отражались только они сами. Необъяснимая атмосфера заставила Тома занервничать.

— Смотри на меня.

— Назови меня.

— Аято.

Тома с тревогой смотрел на Аято, чувствуя, что развитие событий принимает странный оборот. Он инстинктивно упёрся руками в стол позади себя, пытаясь отстраниться. Однако, когда он попытался отступить, то понял, что пути назад нет — его спина плотно прижалась к столешнице.

Аято же не отступал и, продолжая натиск, прижал Тома к столу. Их лица снова оказались в опасной близости, Тома чувствовал его дыхание. Он словно попал в плен этих глубоких фиалковых глаз, сердце забилося чаще, а воздух вокруг стал тяжёлым и горячим.

В груди Тома стучало всё сильнее, каждый удар отдавался в ушах. Это странное чувство смущало, но противиться ему было невозможно. В этот момент, полный напряжения и ожидания, Тома осознал, что сам незаметно поддался этой атмосфере:

— Аято, давай сядем и нормально поговорим, хорошо? Так... немного странно.

Аято тихо рассмеялся, его тёплое дыхание коснулось щеки Тома. Тот запаниковал, пытаясь уклониться, но Аято крепко удерживал его.

— Тома, — низкий голос Аято эхом отозвался у него в ушах, — почему ты убегаешь от меня?

Тома нервно покачал головой, пытаясь скрыть растерянность:

— Н-нет, я просто подумал... вы слишком близко.

Аято не отстранился, а лишь сильнее прижался к нему:

— Мы ведь и так близки, как господин и слуга, разве нет? — он помолчал и продолжил: — Но, Тома, для меня ты — второй по значимости человек в жизни, сразу после Аяки.

— А, спасибо, нет... А? — Тома удивлённо поднял голову, в его глазах читалось полное недоумение.

Что, что, что это вообще такое?!

Почему господин внезапно признаётся мне в любви?!

Я что-то сделал не так, и он меня неправильно понял? Или он перепил чая с молоком?!

В сердце Тома бушевал шторм, он в полном замешательстве смотрел на Аято, совершенно не понимая, что происходит.

— Поэтому...

Мелодичный, двусмысленный тон снова приковал внимание Тома. Кончики пальцев Аято мягко очертили контур его губ, слегка надавливая.

Тома был вынужден подчиниться, и на его лице постепенно проступил яркий румянец.

— Неужели ты действительно готов отказать мне в исполнении моего желания выпить последнюю чашечку чая сегодня?

А?!

Что?!

Я! Так! И! Знал!

Тома, который секунду назад был в полной растерянности, в следующую секунду разозлился, осторожно оттолкнул Аято и, покраснев от негодования, вскочил на ноги:

— Господин!!! Хватит меня дразнить! Я пойду приготовлю вам горячей воды, уже поздно, вам пора искупаться, переодеться и отдохнуть!

Не дожидаясь ответа, Тома зашагал к выходу. У дверей он резко остановился, обернулся, чтобы убедиться, что с хозяином всё в порядке, и добавил:

— И ещё, насчёт чая — сейчас, категорически, нет!

Сказав это, Тома выскочил из комнаты.

— Ах, Тома...

Какой же он милый.

Увидев, что никто не отвечает, Аято, который так и остался лежать на полу, тихо рассмеялся и отряхнулся. Встав, он обнаружил, что на подоле его одежды осталось пятно от туши.

М-да, опять мне влетит.

При мысли о милом выражении лица Тома Аято не смог сдержать улыбку. Он медленно вернулся на своё место, посмотрел на разложенные на столе документы и начал выводить кистью круги.

Появилось новое развлечение. Как же это интригует.

Хм.

<http://bllate.org/book/21788/2253636>